

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Белорусский государственный университет
Институт бизнеса БГУ

БИЗНЕС. ИННОВАЦИИ. ЭКОНОМИКА

BUSINESS. INNOVATIONS. ECONOMICS

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Основан в 2017 году

Выпуск 11

Минск
Институт бизнеса БГУ
2025

В одиннадцатом выпуске сборника научных статей представлены работы белорусских и зарубежных авторов в области производственных отношений, возникающих и реализующихся в сфере национальной и мировой экономики, бизнеса, логистики, маркетинга, цифровой экономики и управления инновациями. Рассмотрены современные методы, механизмы, инструменты и технологии управления экономическими системами, направления социально-экономического развития общества и другие актуальные научные проблемы бизнеса, инноваций и экономики.

Издание адресовано научным работникам, исследователям, преподавателям, аспирантам и докторантам, студентам, а также представляет интерес для менеджеров и предпринимателей.

Сборник научных статей включен Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь в Перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований по экономической отрасли науки.

Редакционная коллегия

М. Л. Зеленкевич	доктор экономических наук, доцент (<i>председатель</i>)
Т. Н. Миронова	кандидат экономических наук, доцент (<i>заместитель председателя</i>)
Е. М. Минченко	(<i>ответственный секретарь</i>)
А. Е. Дайнеко	академик НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор
А. В. Пилипук	член-корреспондент НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор
Л. Ф. Догиль	доктор экономических наук, профессор
О. А. Золотарёва	доктор экономических наук, доцент
А. И. Лученок	доктор экономических наук, профессор
В. В. Пузиков	доктор экономических наук, профессор
С. Ю. Солодовников	доктор экономических наук, профессор
В. С. Фатеев	доктор экономических наук, профессор
Н. Н. Бондаренко	кандидат экономических наук, доцент
Н. В. Мальцевич	кандидат экономических наук, доцент
Н. В. Манцурова	кандидат экономических наук, доцент
А. Д. Молокович	кандидат экономических наук, доцент
Н. В. Черченко	кандидат экономических наук, доцент
А. В. Чирич	кандидат экономических наук, доцент

СОДЕРЖАНИЕ

1. ЭКОНОМИКА, ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Дудкин А. Б. Прогресс Беларуси в рейтинге достижения целей устойчивого развития	7
Ельсуков В. П. Открытость национальной экономики и макроэкономическая устойчивость	16
Зеленкевич М. Л. Институциональные факторы влияния инвестиций на трансформацию национальных экономик в условиях интеграции	25
Чэнь Юйин, Краснова И. И. Категория и понятие экономической безопасности в системе национальной безопасности	34
Куган С. Ф. Сценарное моделирование развития региона	43
Колопенько Е. А., Лаврова О. И. Статистическая оценка социального капитала регионов в контексте пространственного развития Республики Беларусь	50
Королев Ю. Ю., Умаров Х. С. Оценка степени риска наступления банкротства	61
Голышева Е. В., Адылова Д. У., Мальцевич Н. В. Стратегии формирования промышленного туризма: международный опыт	69

2. УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИЯМИ

Догиль Л. Ф., Прохорова Т. В. Цифровой капитал в контексте устойчивого развития интеллектуальных сетевых бизнес-моделей	80
Иванова Д. А., Калиш А. Н., Ефремов А. А. Эволюция бизнес-моделей в условиях диджитализации сервисной экономики	87
Забродская Н. Г. Налогообложение, криптовалюта и цифровые деньги	95
Ян Тяньтянь, Золотарёва О. А. Эволюция электронного правительства в условиях цифровой трансформации	102
Основина Л. Г., Основин В. Н., Основин С. В. Искусственный интеллект при создании инновационных финансовых услуг в системе дистанционного банковского обслуживания	110

3. МАРКЕТИНГ, ЛОГИСТИКА

Климченя Л. С. Исследование готовности организаций розничной торговли к цифровой трансформации	119
Черченко Н. В. Специфика покупательского поведения поколения Z в контексте маркетинга	127
Кузьмин А. Н., Туровец А. М. Описание внутренних алгоритмов функционирования языковых генеративных моделей нейронных сетей для функциональных областей логистики	134

Лежанская П. В. Омниканальный маркетинг на рынке стриминговой кинопродукции: зарубежный опыт.....	142
Догиль Л. Ф., Хуан Чжэндо. Основы современной теории эффективного использования человеческого фактора в производственно-логистических системах компаний	149

4. ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Баканова Ю. А. Методика прогнозирования потребности в трудовых ресурсах для строительной организации: комбинированный подход	159
Минченко Н. А. Страхование и самострахование в системе управления рисками организации и роль неявных активов страховой организации	165
Линь Исянь. Анализ влияния трансграничного предпринимательства и инновационного сотрудничества на экономическое развитие Беларуси и Китая	175
Ши Чжэньлинь. Трансформация процессов управления логистикой на основе цифровых технологий	183
Информация для авторов	194

CONTENTS

1. ECONOMICS, ORGANISATION AND MANAGEMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

Dudkin A. Belarus' progress in the ranking of achieving the sustainable development goals	7
Yelsukou U. Openness of the national economy as a criterion of economic security	16
Zelenkevich M. Institutional factors of investment influence on the transformation of national economies in the context of integration	25
Chen Yuying, Krasnova I. Category and concept of economic security in the national security system	34
Kuhan S. Scenario modeling of regional development	43
Kolopenko E., Lavrova O. Statistical assessment of the social capital of the regions in the context of spatial development of the Republic of Belarus	50
Karaleu Yu., Umarov H. Bankruptcy risk degree assessment	61
Golysheva E., Adylova D., Maltsevich N. Strategies for forming industrial tourism: international experience	69

2. INNOVATION MANAGEMENT

Dogil L., Prokhorova T. Digital capital in the context of sustainable development of intelligent network business models	80
Ivanova D., Kalish A., Efremov A. Evolution of business models in conditions of digitalisation of service economy	87
Zabrodsкая N. Taxation, cryptocurrency and digital money	95
Yang T., Zolotareva O. Government development in the digital economy	102
Osnovina L., Osnovin V., Osnovin S. Artificial intelligence in the creation of innovative financial services in the system of remote banking services	110

3. MARKETING, LOGISTICS

Klimchenia L. The research of the retail entities readiness for digital transformation	119
Cherchenko N. Specifics of generation Z consumer behavior in the context of marketing	127
Kuzmin A., Turovets A. Description of internal operation algorithms of language generative models of neural networks for functional areas of logistics	134
Liazhanskaya P. Omnichannel marketing in the streaming film products market: foreign experience	142

Dogil L., Zhengduo Huang. Human factor in quality and safety management of production and logistics systems of business entities	149
--	-----

4. YOUNG SCIENTIST'S PLATFORM

Bakanova Yu. Methodology for forecasting the need for labor resources for a construction organization: a combined approach	159
Minchenko N. Insurance and self-insurance in an organization's risk management framework and the role of insurance company's tacit assets	165
Lin Yixian. Analysis of the impact of cross-border entrepreneurship and innovation cooperation on the economic development of Belarus and China.....	175
Shi Zhenlin. Transformation of logistics management processes based on digital technologies	183
Information for authors	194

ISSN 2523-4714
УДК 368.1

Н. А. Минченко

Полесский государственный университет, Пинск, Беларусь

СТРАХОВАНИЕ И САМОСТРАХОВАНИЕ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ОРГАНИЗАЦИИ И РОЛЬ НЕЯВНЫХ АКТИВОВ СТРАХОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Статья посвящена определению места страхования среди других методов управления риском. Приведена краткая история развития страхования. Рассмотрены теоретические и практические подходы к определению сбалансированного соотношения страхования и самострахования в организации, а также альтернативные методы управления рисками во взаимосвязи со страхованием. Обосновывается возможность количественной оценки человеческого капитала страховой организацией. Введено понятие неявного актива страховщика.

Ключевые слова: страхование, самострахование, риск-менеджмент, метод Хаустона, финансирование риска, неявные активы, страховой андеррайтинг

Для цитирования: Минченко, Н. А. Страхование и самострахование в системе управления рисками организации и роль неявных активов страховой организации / Н. А. Минченко // Бизнес. Инновации. Экономика : сб. науч. ст. / Ин-т бизнеса БГУ. — Минск, 2025. — Вып. 11. — С. 165–174.

N. Minchenko

Polessky State University, Pinsk, Belarus

INSURANCE AND SELF-INSURANCE IN AN ORGANIZATION'S RISK MANAGEMENT FRAMEWORK AND THE ROLE OF INSURANCE COMPANY'S TACIT ASSETS

This article examines the role of insurance within the broader spectrum of risk management techniques. It traces the historical evolution of insurance. The study explores theoretical and practical frameworks for determining an optimal balance between insurance and self-insurance in organization. Alternative risk mitigation techniques are analyzed in conjunction with insurance. The paper also addresses the potential for quantifying human capital by insurance companies. The concept of insurers tacit assets is introduced.

Keywords: insurance, self-insurance, risk management, Houston method, risk financing, tacit assets, insurance underwriting

For citation: Minchenko N. Insurance and self-insurance in an organization's risk management framework and the role of insurance company's tacit assets. *Biznes. Innovatsii. Ekonomika = Business. Innovations. Economics*. Minsk, 2025, iss. 11, pp. 165–174 (in Russian).

Введение

Предпринимательская деятельность во все времена была связана с риском. Даже прибыль, хотя и часто позиционируется в качестве основного потокового показателя, характеризующе-

го эффективность деятельности предприятия, хрестоматийно трактуется как плата за неопределенность. Следовательно, этот важнейший финансовый результат является производным от концепта предпринимательского риска. В этой связи приобретает особую значимость страхование как один из основных способов управления рисками.

Роль страхования в экономике лучше всего изучать на основе анализа его исторического развития. Такой подход позволяет понять сущность страхования и те функции, которые оно призвано выполнять.

До начала второй половины XX в. страховой бизнес был несколько дистанцирован от традиционно понимаемых нужд предприятия. Учеными и практиками он рассматривался как отдельный, самостоятельный бизнес. Однако в 1950-х гг. начали происходить масштабные изменения. Первым предвестником наступающих перемен стало создание в США в 1950 г. Общества по управлению риском и страхованию (RIMS). В результате начала формироваться область научной и практической деятельности под названием «риск-менеджмент». Страхование перестало рассматриваться как замкнутая на себе финансовая категория и стало сливаться с исследованиями технических рисков. Примечательно, что предложил термин «риск-менеджмент» в 1955 г. именно профессор страхования из Темплского университета У. Снайдер [1].

В результате слияния риск-менеджмента и страхования страховые брокеры начали предлагать услуги по комплексному управлению рисками. Также при приеме рисков на страхование многие страховые организации приняли решение учитывать формализацию предприятиями работы с вероятными угрозами.

В 1981 г. создается общество международной неправительственной организации в сфере применения методологии анализа риска в целях рационализации решений в разнообразных областях научной и практической деятельности, названной Международным обществом анализа риска (МОАР), или же International Society of Risk Analysis (ISRA). В апреле 1984 г. риск-менеджеры со всего мира образовали Международную федерацию ассоциаций управления риском и страхованием — International Federation of Risk and Insurance Management Associations (IFRIMA), цель которой — развитие образования, науки, исследовательской и практической деятельности [2].

Профессионально выстроенная система риск-менеджмента и страхования в организации обеспечивает доверие стейкхолдеров (кредиторов, акционеров и др.) и тем самым способствует развитию финансового рынка в стране. Таким образом, управление риском и страхование относятся к важнейшим элементам рыночной инфраструктуры, от которой зависит конкурентоспособность национальной экономики, поскольку именно настороженность населения по отношению к инструментам инвестирования является основным сдерживающим фактором, препятствующим экономическому развитию нашей страны. Напрямую связанное с уровнем горизонтального и вертикального доверия в стране, повышение капитализации экономики положительно сказывается и на величине коэффициента ее монетизации, что способствует снижению инфляции.

Проблема взаимодействия риск-менеджмента и страхования является настолько важной, что во всем мире, в том числе в Республике Беларусь и Российской Федерации, появилась учебная дисциплина «Риск-менеджмент и страхование», а также научные монографии по данной тематике.

Результаты и их обсуждение

Если рассматривать риск-менеджмент в самых общих чертах, то можно сказать, что это процесс принятия решения руководством организации в рамках общей задачи достижения оптимального соотношения страхования и самострахования.

Если страхование предполагает передачу риска третьей стороне (страховой компании) за регулярные выплаты, представляющие собой страховые премии страховой организации, то при самофинансировании денежное покрытие рисков осуществляется за счет внутренних резервов самой организации.

При страховании риск как бы консолидируется: предприятия за счет регулярных выплат создают общий пул, из которого страховые организации покрывают убытки отдельных участников. Для предприятий страхование предполагает некоторую потерю ликвидности, поскольку премии ложатся на расходы организации. Но в то же время у предприятия высвобождаются ресурсы для инвестиций в доходные активы.

При самостраховании риск остается внутри организации, но минимизируется за счет формирования целевых резервных фондов. Результатом является снижение текущей прибыли (поскольку резервы формируются из прибыли). Стабильность в долгосрочной перспективе зависит от ликвидности резервов и точности прогнозирования убытков. В риск-менеджменте, помимо создания резервов, выделяют и другие методы самострахования. Это целый набор стратегий: создание кэптивных компаний, участие в риск-пулах, хеджирование, диверсификация деятельности компании, инвестиции в защитные активы, самоудержание рисков, децентрализация ответственности, использование франшиз, превентивные меры по снижению вероятности убытков. Главная цель всех этих способов самострахования — сохранить контроль над рисками и минимизировать зависимость от внешних страховщиков. Кратко охарактеризуем эти виды самострахования.

Кэптивные страховые организации — дочерние предприятия, принадлежащие одной или нескольким организациям и осуществляющие деятельность по страхованию рисков своей материнской компании или их группы. Очевидно, что создать такого рода организации могут лишь достаточно крупные предприятия. Необходимо особо выделить следующие преимущества, которые дает создание кэптива его материнской компании:

- ответственность за оценку и управление рисками перекладывается на профессиональную страховую структуру. Все операции, связанные с рисками, отражаются на отдельном балансе кэптива, а не растворяются в совокупных резервах материнской компании, что упрощает мониторинг убытков, расходов, повышает эффективность управления рисками;
- кэптив анализирует каждый риск в отдельности, а не усредненно, как в случае с совокупными резервами, что увеличивает точность расчета резерва реальным потребностям;
- кэптив может инвестировать средства в доходные активы (например, облигации, акции), тогда как обычные резервы часто хранятся в низкодходных активах. Поэтому кэптив может генерировать дополнительный доход и за счет этого снижать чистую стоимость страхования;
- кэптив может использоваться как средство для оптимизации налогообложения и снижения налога на прибыль, поскольку отчисления в страховые резервы относятся на расходы. Появляется возможность использования льготных юрисдикций для регистрации кэптива (например, Бермуды, Ирландия, Люксембург и др.);
- кэптив дает возможность страховать специфические риски, которые не покрывают коммерческие страховщики, например путем выпуска ценных бумаг, доходность и стоимость которых зависит от природных катаклизмов. В рамках кэптива доступна передача перестраховщику даже спекулятивных рисков — колебаний обменных курсов, доходности.

Участие во взаимных страховых пулах (риск-пулах) — это ситуация, когда несколько компаний объединяются для совместного покрытия рисков. Например, ассоциация авиакомпаний создает пул для страхования редких, но катастрофических рисков. Преимуществами этого вида самострахования является распределение рисков между участниками и снижение затрат за счет коллективных взносов.

Известным видом самострахования является также хеджирование с помощью финансовых инструментов.

Снижение рисков за счет диверсификации деятельности компании — также важный вид самострахования. В результате убытки в одном сегменте компенсируются прибылью в другом.

Инвестиции в защитные активы, которые растут в цене при наступлении кризисов (золото, краткосрочные государственные облигации экономически сильных стран), тоже довольно распространены.

Самоудержание рисков, т. е. осознанное принятие риска без создания резервов, — это способ самострахования, который применяется только для рисков с низкой вероятностью и не самым большим потенциальным ущербом.

В крупных компаниях применяется и децентрализация ответственности за риски между подразделениями. Например, каждый филиал банка формирует свой резерв на активы, подверженные кредитному риску. В результате повышается мотивация и ответственность менеджеров в подразделениях.

Франшизы используются в комбинированных стратегиях, когда компания страхует крупные риски у стороннего страховщика, но принимает на себя мелкие убытки через франшизу. Например, логистическая компания страхует грузы на сумму свыше 100 тыс. долл. США, а ущерб до этой суммы покрывает сама. В результате за счет самострахования страховые премии снижаются.

Кроме того, организации могут применять превентивные меры по снижению вероятности убытков, а не в их покрытие.

Выбор способа самострахования зависит от типа риска, размера организации, ее финансовой устойчивости и отрасли, в которой она функционирует. Каждый метод имеет свои преимущества и недостатки, поэтому их часто комбинируют (табл. 1).

Таблица 1

Инструменты самострахования и управления рисками

Table 1

Self-insurance and risk management practices

Метод самострахования	Описание	Преимущества	Особенности
Кэптивные страховые компании	Дочерние компании, созданные для страхования рисков материнской организации	Профессиональное управление рисками	Доступны только крупным компаниям. Могут страховать специфические риски. Требуют соответствия регуляторным требованиям юрисдикции, где зарегистрирован кэптив и квалифицированного управления инвестиционным портфелем
		Отдельный баланс для прозрачности	
		Инвестиции в доходные активы	
		Налоговая оптимизация	
Риск-пулы	Объединение компаний для совместного покрытия рисков	Распределение рисков	Подходит для редких, но катастрофических рисков (например, в авиации)
		Снижение затрат за счет коллективных взносов	
Хеджирование	Использование деривативов для снижения рисков	Защита от рыночных колебаний (валютные, товарные риски)	Требует хороших знаний в области управления деривативами
Диверсификация	Распределение деятельности компании по регионам, продуктам или видам деятельности	Компенсация убытков в одном сегменте прибылью в другом. Снижение волатильности доходов	Требует значительных инвестиций и ресурсов для развития нового бизнеса. Это может привести к потере фокуса и снижению эффективности в отдельных регионах
Инвестиции в защитные активы	Вложение в активы, растущие в период кризиса (золото, гособлигации)	Сохранение стоимости активов. Поддержание ликвидности активов	Низкая доходность в стабильные периоды. Возможность убытков, если прогнозы окажутся неверными
Самоудержание рисков	Осознанное принятие рисков без создания резервов	Экономия на страховых премиях	Применимо только для рисков с низкой вероятностью и небольшим ущербом
Децентрализация ответственности	Распределение ответственности за риски между подразделениями и сотрудниками	Повышение ответственности менеджеров	Требует четкой системы отчетности и мониторинга. Необходимо разработка единых стандартов и процедур управления рисками
		Повышение осведомленности о рисках на местах	
		Локальный контроль рисков	

Окончание табл. 1
Ending of the table 1

Метод самострахования	Описание	Преимущества	Особенности
Франшизы	Самостоятельное покрытие мелких убытков при страховании крупных рисков	Снижение страховых премий	Оптимально для рисков с предсказуемым уровнем ущерба. Требует тщательной оценки финансовых возможностей компании по покрытию франшизы
		Более ответственное отношение к рискам	
		Гибкость в управлении расходами	
Превентивные меры	Инвестиции в снижение вероятности убытков (например, системы безопасности)	Сокращение частоты и масштаба убытков	Требует постоянного обновления (например, обучения сотрудников)
		Снижение страховых премий	
		Улучшение репутации компании	

И с т о ч н и к : разработано автором на основе собственных исследований с использованием [3; 4].

S o u r c e : developed by the author's based on their own research using [3; 4].

Сравнение страхования и самострахования в контексте риск-менеджмента представлено в табл. 2.

Таблица 2

Сравнение страхования и самострахования в управлении рисками

Table 2

A comparison of insurance and self-insurance in risk management

Критерий	Самострахование	Страхование
Основные методы	Создание резервов, кэптивные страховые компании, хеджирование, превентивные меры, децентрализация, франшизы и др.	Заключение договора страхования со случайной страховой компанией
Управление риском	Риск удерживается и управляется внутри компании. Компания несет ответственность за покрытие убытков	Часть или весь риск (в зависимости от условий договора) передается страховой компании в обмен на страховую премию
Финансовая нагрузка	Первоначальные инвестиции в создание резервов/кэптива, затраты на управление рисками, выплаты по наступившим страховым случаям	Регулярные выплаты страховых премий (независимо от того, произошел страховой случай или нет)
Юридическое оформление	Внутренняя политика и процедуры, положения о резервных фондах, договоры с кэптивными страховыми компаниями	Договор страхования, регулируемый законодательством
Уровень контроля	Высокая степень контроля над процессом управления рисками и результатами	Контроль ограничен условиями договора страхования
Гибкость	Высокая гибкость в адаптации стратегии управления рисками к меняющимся условиям	Ограниченная гибкость. Условия договора гарантированы

И с т о ч н и к : разработано автором на основе собственных исследований с использованием [3; 4].

S o u r c e : developed by the authors based on their own research using [3; 4].

При самостраховании, в какой бы форме оно ни осуществлялось, будь то формирование резервов или создание кэптивной страховой компании для покрытия убытков, часть активов должна быть «заморожена» и не может быть использована для инвестиций в основную деятельность, в развитие бизнеса или другие прибыльные проекты. Таким образом, при самостраховании предприятие может иметь упущенную выгоду в виде недополучения доходов вследствие того, что часть его активов должна быть задействована в качестве ликвидности [3].

В контексте исследования сбалансированного соотношения страхования и самострахования основным инструментом управления рисками часто выступает метод Хаустона, суть которого заключается в возможности выбирать между страхованием и самострахованием на основе затратного подхода.

При страховании величину чистых активов предприятия можно рассчитать с помощью следующей формулы:

$$S_i = S - P + r \cdot (S - P),$$

где S_i – стоимость чистых активов организации в конце финансового периода; S – стоимость чистых активов организации в начале финансового периода; P – размер страховой премии; r – средняя доходность работающих активов.

Величину чистых активов при самостраховании можно найти с помощью формулы

$$S_R = S - L + r \cdot (S - L - F) + i \cdot F,$$

где S_R – стоимость чистых активов организации в конце финансового года при полностью сохранных рисках (самостраховании); L – ожидаемые потери при наступлении страховых случаев ($L_{\max}$ или $L_{\text{ср}}$); F – величина резервного фонда самострахования рисков; i – средняя доходность активов фонда самострахования рисков, $i < r$.

Для выбора метода управления риском необходимо сравнить величины S_i и S_R . Если S_i больше S_R , то предприятию стоит заключить договор страхования. В противном случае необходимо использовать самострахование.

Метод Хаустона имеет очень большой недостаток. Он рассматривает только эффект изменения стоимости активов в результате страхования, однако игнорирует финансовую прочность конкретного предприятия. Метод предлагает выбирать между страхованием и самострахованием на основе сравнения стоимости чистых активов (S_i и S_R). Однако он не рассматривает сценарии, где фактические убытки превышают прогнозируемые ($L_{\max}$). При катастрофическом убытке ($L_{\text{факт}} > L_{\max}$) резервного фонда F может не хватить. В результате компания не сможет покрыть убытки, что приведет к банкротству, хотя по формуле самострахование было выгоднее.

Метод Хаустона требует также точной оценки потерь (L), но на практике риски могут быть непредсказуемыми (например, пандемия COVID-19, геополитические кризисы). Часто бывает и так, что компании недооценивают риски из-за оптимистичного прогнозирования. В результате, если предполагаемые потери рассчитаны неверно, то сравнение S_i и S_R теряет смысл.

Важны также репутационные и операционные риски, которые метод Хаустона не учитывает. Даже если в соответствии с формулой самострахование выгодно экономически, отсутствие страховки может подорвать доверие контрагентов. Они могут предположить, что компания слишком рискованная. Это может усложнить получение кредитов.

Таким образом, метод Хаустона основывается на узком критерии (максимизации чистых активов), но не отвечает на ключевой вопрос риск-менеджмента, переживет ли компания кризис, если ее прогнозы окажутся слишком оптимистичными. Поэтому он полезен как инструмент первичного анализа, но для принятия решений его необходимо дополнять качественной оценкой финансовой прочности и сценарным моделированием.

Альтернативные подходы, например, предложенные Вагнером и Фуино, акцентируют внимание на комплексной оценке рисков и на системном взаимодействии различных инструментов риск-менеджмента. Они рассматривают управление рисками не как выбор между отдельными методами (страхованием и самострахованием), а как систему взаимодополняющих стратегий и справедливо считают, что для одного типа рисков может использоваться страхование, для другого – самострахование, а мелкие убытки могут покрываться из текущих расходов.

В зависимости от масштаба риска (катастрофический, умеренный, незначительный), финансовых возможностей организации (ликвидность, размер капитала), различного рода внеш-

них факторов (состояние страховой отрасли, общая макроэкономическая стабильность) могут применяться различные способы покрытия рисков — страхование, самострахование, финансирование из резервов или текущих расходов.

Кроме того, в отличие от метода Хаустона, который фокусируется на расчете чистых активов, Вагнер и Фуино добавляют в анализ оценку финансовой устойчивости предприятия, репутационные риски, оценку ликвидности резервов самострахования с помощью теории предельной полезности денежных ресурсов [4].

Вагнер и Фуино считают, что метод Хаустона и аналогичные ему методы таят в себе опасность иллюзии точности, но на самом деле не учитывают непредвиденные события, игнорируют психологические и другие факторы.

Например, перед компанией стоит задача управления риском поломки оборудования.

По Хаустону необходимо сравнить S_i и S_R и выбрать вариант с максимальной стоимостью активов.

По Вагнеру и Фуино, необходимо сначала оценить риск. Если поломка оборудования приведет к остановке производства и потере клиентов, то это критический риск. Далее проводят анализ контекста. Если компания молодая и не имеет крупных резервов, то страхование является обязательным, даже если $S_i < S_R$. Если же компания устойчива, но страховой рынок ненадежен, то можно выбрать самострахование, но оптимизировать структуру резервов, а именно: часть резервов хранить в высоколиквидных активах (отзывный банковский депозит, краткосрочные гособлигации), а другую часть вложить в доходные, но менее ликвидные активы (например, корпоративные облигации), чтобы резервы не обесценивались. Кроме того, учитывают и репутационные риски отказа от страхования. В табл. 3 рассмотрены различия в подходах к управлению рисками по Хаустону и по Вагнеру — Фуино.

Таблица 3

Различия подходов к управлению рисками

Table 3

Contrasting approaches to risk management

Критерий	Метод Хаустона	Подход Вагнера и Фуино
Фокус	Экономическая эффективность	Баланс между экономическими факторами и устойчивостью
Риски	Только ожидаемые убытки (L)	Все типы рисков, включая катастрофические
Ликвидность	Игнорируется	Ключевой фактор для резервов
Стратегия	Жесткий выбор (страхование/самострахование)	Гибкие комбинации методов

Источник: разработано автором на основе собственных исследований с использованием [3; 4].

Source: developed by the authors based on their own research using [3; 4].

Таким образом, в контексте выбора между страхованием и самострахованием метод Хаустона и подход Вагнера и Фуино можно считать основными подходами. Метод Хаустона является базовым инструментом для первичного анализа, а подход Вагнера — Фуино расширяет анализ, устраняя «слепые пятна» метода Хаустона.

Следует также отметить, что Вагнер и Фуино излагают интересные, но спорные положения относительно финансирования риска. Они пишут о том, что существуют два пути финансирования рисков — посредством резервов, которые они рассматривают как простую запись в балансе, и посредством фондов, представляющих собой портфель отдельно выделенных активов, предназначенных для покрытия конкретных рисков [4, с. 133]. Они приводят пример пенсионных фондов и страховщиков жизни, которые, по их мнению, используют именно фонды для финансирования риска. По сути, Вагнер и Фуино разделяют резервы на «настоящие» (фонды) и «ненастоящие» (резервы). Однако страховщики не жизни (например, страхующие автомобили)

тоже создают реальные резервы, а не просто делают записи в балансе. Кроме того, управление финансами — это всегда динамический поиск баланса между активами и обязательствами (пассивами). Активы характеризуются определенной степенью ликвидности, а пассивы — востребованностью. Поэтому резервы, учитываемые в пассиве, должны быть обеспечены соответствующими активами. Более того, необходимость этого обеспечения носит императивный характер, поскольку для страховых организаций в большинстве стран регуляторами устанавливаются нормативы безопасного функционирования, в том числе нормативы ликвидности. Если компания создает резерв, то она должна иметь и ликвидные активы, которые смогут покрыть эти резервы в случае необходимости. Если резерв увеличится, то компания должна увеличить и ликвидность своих активов.

К тому же финансирование риска с помощью капитализации (создания фондов из активов) — это стандартная практика, которая может и должна применяться всеми предприятиями, занимающимися самострахованием. Этот метод самострахования рассмотрен нами выше.

Уникальной особенностью страховых организаций является их способность формировать неявные активы, а именно, нематериальные ресурсы, которые не отражаются в бухгалтерском балансе, но обеспечивают финансовую устойчивость экономической системы в целом. Эти активы возникают благодаря экспертизе андеррайтеров, аналитическим моделям и накопленным данным, позволяющим страховщикам принимать на себя обязательства, значительно превышающие их фактические резервы.

Ключевым механизмом формирования неявных активов является сильный андеррайтинг, трансформирующийся в интеллектуальный капитал страховой организации как сумма человеческого капитала и применяемых страховой организацией технологий (баз данных, алгоритмов машинного обучения, опыта сотрудников и др.).

Для оценки и объяснения наличия неявных активов, создаваемых страховыми организациями, рассмотрим математическую модель.

При отсутствии страхования все организации должны были бы иметь собственные резервы в своих пассивах, равные предполагаемому ущербу, которые обозначим как s . Пусть застрахованных организаций в некоторой стране имеется всего n , а страховщик только один. Тогда совокупная величина ущерба, от которой застрахованы предприятия, составляет $n \cdot s$. Страховая организация формирует резервы S гораздо меньше $n \cdot s$, поскольку все убытки сразу реализоваться не могут. В пассивах страховой организации в разделе IV «Страховые резервы и фонды» будет отражена величина S . Эти резервы будут иметь эффект, равносильный $n \cdot s$ для застрахованных предприятий, поскольку при отсутствии страхования в таком объеме должны быть сформированы фонды самострахования. Эта же сумма выражает максимальные требования к страховой организации. Тогда величина обязательств страховой организации $n \cdot s$ должна соответствовать такой же сумме активов, гораздо более значительной, чем S . Следовательно, существуют неучтенные активы, которые можно выразить следующей формулой:

$$A = n \cdot s - S.$$

Их предполагаемая величина зависит от интенсивности страхового андеррайтинга.

Например, страховая компания, использующая технологии искусственного интеллекта для прогнозирования убытков, держит в резервах 20 млн р. вместо 100 млн р. (совокупная величина ущерба, от которой застрахованы предприятия). Разница в 80 млн р. — это ее неявные активы, обеспеченные точностью анализа.

Иногда в страховых организациях имеет место слабый андеррайтинг. Это приводит к накоплению «плохих» рисков в страховом портфеле. В результате страховая организация вынуждена повышать страховой тариф, что ведет к оттоку клиентов с низким уровнем риска. Для компенсации возросшей убыточности страхователей организация опять повышает ставку. В результате возникает ситуация, которая будет продолжаться до тех пор, пока не будет достигаться равен-

ство $n \cdot s = S$, означающее, что страховой портфель полностью состоит из абсолютно «плохих» рисков. В этом случае неявные активы сводятся к формуле

$$A = n \cdot s - S = 0.$$

Сильный андеррайтинг, по сути, представляет собой ценный интеллектуальный капитал страховой организации, который может быть использован для дальнейшего улучшения процесса андеррайтинга, более точной оценки рисков и разработки более эффективных страховых продуктов. Он может быть фактором формирования человеческого капитала организаций-страхователей. Например, в страховании ответственности директоров и руководителей (D&O) страховые компании могут использовать свой опыт для оценки профессионального качества и репутации действующих страхователей. Это не означает, что страховые компании будут напрямую участвовать в отборе лидеров, но их оценки могут быть учтены при принятии кадровых решений. Сильный андеррайтинг позволяет выявлять компании с низким уровнем риска и предлагать им более выгодные условия страхования, что создает стимулы для руководителей предприятий повышать качество управления рисками и беречь свою репутацию.

Заключение

Таким образом в ходе проведенных исследований получены следующие результаты:

— произведена систематизация основных методов управления рисками, среди которых необходимо отметить, наряду с традиционным коммерческим страхованием, создание кэптивных компаний, участие в риск-пулах, хеджирование, диверсификацию деятельности компании, инвестиции в защитные активы, самоудержание рисков, децентрализацию ответственности, использование франшиз, превентивные меры по снижению вероятности убытков. При этом было выявлено, что методы страхования и самострахования применяются исходя из общей теоретической базы риск-менеджмента: например, подхода Вагнера и Фуино и метода Хаустона, которые позволяют выбирать между страхованием и самострахованием для защиты от тех или иных рисков. Этот вывод особенно актуален ввиду непонимания отечественными субъектами хозяйствования истинного значения страховой услуги, которая должна приобретаться не для получения дохода в виде страховых выплат, а для минимизации риска банкротства или инвестирования высвободившихся резервов в доходные активы. Для Республики Беларусь данный подход к анализу страхования является новым и в научных работах не рассматривался;

— для методов управления рисков характерно взаимопроникновение. Так, децентрализация ответственности на примере банков путем формирования каждым филиалом отдельных резервов имеет черты кэптивного страхования;

— важным аспектом обеспечения предпочтительности для субъектов хозяйствования страховой защиты по сравнению с самострахованием является страховой андеррайтинг. Данный бизнес-процесс позволяет не формировать резервы под риски, а выявлять интеллектуальные активы, которые их заменяют;

— выделены факторы, влияющие на необходимость использования коммерческого страхования, а именно:

- масштаба риска (катастрофический, умеренный, незначительный);
- финансовые возможности организации (ликвидность, размер капитала);
- различного рода внешние факторы (состояние страховой отрасли, общая макроэкономическая стабильность);
- репутационные риски;
- возможность использования страхования в качестве альтернативы формированию высоколиквидных (а значит, низкодоходных) активов, что позволяет вкладывать ресурсы в высокодоходные инвестиции.

Список использованных источников

1. Павлова, О. С. Исторический обзор становления риск-менеджмента как науки / О. С. Павлова // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. Серия: Творчество молодых ученых. — 2010. — № 3. — С. 128–131.
2. Constitution // IFRIMA. — URL: <https://www.ifrima.org/constitution/> (date of access: 27.01.2025).
3. Шевченко, Ж. А. Управление рисками и страхование в инвестиционно-строительной сфере: учеб.-метод. пособие / Ж. А. Шевченко. — Нижний Новгород : Нижегород. гос. арх.-строит. ун-т, 2022. — 166 с.
4. Joël, W. Risk management & Introduction to Insurance / W. Joël, F. Michel. — Lausanne : EPFL Press. Publ., 2024. — 260 p. <https://doi.org/10.55430/6710va01>

References

1. Pavlova O. S. Historical review of the development of risk management as a science. *Izvestiia Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov. Seryya: Tvorchestvo molodykh uchenykh* [Bulletin of Saint Petersburg university of economics and finance. Series: Contributions of young scholars], 2010, vol., no. 3, pp. 128–131 (in Russian).
2. Constitution. Available at: <https://www.ifrima.org/constitution/> (accessed: 27 January 2025).
3. Shevchenko Zh. A. *Risk Management and Insurance in the Investment-Construction Sector*. Nizhny Novgorod, 2022. 166 p. (in Russian).
4. Joël W., Michel F. *Risk management & Introduction to Insurance*. Lausanne, 2024. 260 p. <https://doi.org/10.55430/6710va01>

Информация об авторе

Минченко Никита Анатольевич — аспирант, Полесский государственный университет, e-mail: minch.n01@mail.ru

Information about the author

Minchenko N. — PhD student, Polessky State University, e-mail: minch.n01@mail.ru

Статья поступила в редколлегию 30.04.2025

Received by editorial board 30.04.2025

Научное издание

БИЗНЕС. ИННОВАЦИИ. ЭКОНОМИКА
BUSINESS. INNOVATIONS. ECONOMICS

Сборник научных статей

Основан в 2017 году

Выпуск 11

Ответственные за выпуск *Н. Ф. Акулич, Т. Н. Бурбовская*

Технический редактор *Т. К. Раманович*

Компьютерная верстка *Л. В. Михеевой*

Подписано в печать 30.06.2025. Формат 60×84/8. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 22,78. Уч.-изд. л. 21,34. Тираж 100 экз. Заказ

Государственное учреждение образования
«Институт бизнеса Белорусского государственного университета».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/532 от 14.09.2018.
Ул. Обойная, 7, 220004, Минск.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика в УП «ИВЦ Минфина».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/41 от 29.01.2014.
Ул. Кальварийская, 17, 220004, г. Минск.